

Елфимов В. А.

Порок и болезнь: христианский взгляд

18+

Вадим Анатольевич Елфимов
Порок и болезнь:
христианский взгляд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43207739

SelfPub; 2019

Аннотация

На основе Библии и трудов отцов церкви в популярной форме рассмотрена проблема соответствия порока (греха) и вида болезни.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Введение

Человек в разных научных дисциплинах рассматривается по-разному. Но даже в рамках одной дисциплины подход к изучению человека может отличаться, и существенно отличаться. Вот в философии есть такое направление, как философская антропология, которое и призвано, не подменяя собой исследования в других областях научного знания, обобщать их на мировоззренческом уровне. И наоборот, используя свой особый аппарат изучения, распространять полученные результаты с целью более комплексного понимания человека. Но в том и дело, что мировоззрение – это та платформа, на которой очень трудно достичь взаимопонимания и компромиссного принятия решений.

Религиозная антропология значительно – да, значительно – отличается от философской, метафизической антропологии. Если для нерелигиозного философа человек – это прежде всего *Homo sapiens*, то для религиозной философии человек – это тоже *sapiens*, но ещё больше *moralis*. Не разум есть основная отличительная черта человека в религии, а нравственность. Это только кажется игрой в понятия, но вот, например, какой начальный итог мы имеем в результате этого расхождения позиций. И там, и там есть понятие о триадном единстве человека. Такая триада у «человека разумного»: тело, психика, сознание. Единство «человека нравственного» составляет триада «тело, душа, дух». И уже на уровне одной только составляющей, общей, казалось бы, для обоих

философских течений, – именно для тела, – мы видим различие.

В «научной», то есть материалистической философии¹ психические законы и законы, по которым функционирует тело, связаны между собой постольку-поскольку, а вообще-то разные. То есть чувства – это одно, физиология – почти совсем другое. Они связаны между собой общностью происхождения, поэтому и между ними обнаруживаются общие зоны. Теперь уже, видимо, не так много медиков, которые бы не признавали важности взаимодействия психики и физиологии в организме человека, особенно в контексте лечения. Однако на практике психолог и, например, терапевт, а тем более хирург – это, ну, совершенно разные специальности со своими специфическими и не всегда совместимыми особенностями подхода к человеку.

Для нравственности в этой схеме «место» находится – если находится вовсе – всё в той же психике. Мыслительная деятельность по идее нравственно индифферентна, если не подключаются чувства, и если не принимать во внимание сформировавшуюся в течение жизни систему ценностей. В том и дело, что именно подход к пониманию появления и формирования человека формирует и отношение к нему. Куда поместить любовь, например, или веру, если человек образовался от слияния мужской и женской клеток? На какой основе формируются нравственные чувства? На базе той

¹ Разграничение научной от религиозной философии не мной придумано

же физико-химии процесса слияния?

В рассматриваемой теме, связь телесных болезней и нравственности, физико-химией не обойтись точно. Потому что на её основе очень трудно «образовать» свободу, если не понимать под ней принципиальную непредсказуемость – невозможно же учесть все движения микрочастиц, участвующих в процессе. То есть в результате слияния клеток образуется не собственно человек с потенциалом становления личности, а некоторый механизм, имеющий индивидуальную врождённую систему функционирования и реагирования на внешние раздражители.

Здесь нет попыток критики или тем более пропаганды. Но надо вполне отчётливо себе представлять, что без духовной составляющей в человеке для его жизни не находится ни цели, ни смысла. Организм функционирует так, как может и должен, что по существу означает одно и то же. Алгоритм принятия решений, сама логика мышления объясняются только из прошлого и по существу только исходя из задачи самосохранения. Если обратиться к теме книги, то и у болезни не может – никак не может быть – изначального смысла. То есть не того смысла, который мы можем приписать прошедшему событию после того, как оно произошло, а того смысла, ради которого это событие случилось. В религиозной философии каждое событие произошло неслучайно, что означает, что у него есть предзаданные цель и смысл. Совсем не факт, что эти и цель, и смысл во время протекания

события будут осуществлены, так как Бог управляет миром, но при этом нет никакого насилия над свободой человека. То есть, кроме того, что цель и смысл есть заранее, необходимо признать и то, что они живые, то есть меняются во время самого процесса – каким бы простым или сложным, незначительным или критически важным для выживания он ни был.

Если о связи тела и психики человека в философии говорится давно, фактически ещё от древних греков, то о связи болезней с нравственным состоянием человека говорится по существу только в религиозных произведениях. Философии до сих пор эта тема несколько чужда. О философских аспектах здоровья говорится, о болезнях – фактически нет. Для философии любая болезнь – это несомненное зло, от которого нужно избавляться². Но зло, вообще-то, есть категория нравственная, и поэтому логичней было бы и болезни увязывать с нравственностью, а в нравственности, согласимся, есть не только вопрос «почему?», но и «зачем?». Но получается как-то так, что болезни представляют собой какое-то обезличенное зло, то есть для каждого, всегда, везде и во

² Из русских философов только у Шестова удалось найти интересное положение, по сути совпадающее с религиозным: «Нет решительно никаких оснований отдавать предпочтение здоровью пред болезнью. Мы не выдумывали ни того, ни другого; явившись на свет, мы нашли их готовыми, в том виде, в котором их изобрела природа. С какой же стати мы, так мало посвященные в ее тайные намерения, берем на себя право судить о том, что удалось ей и что не удалось? Нам приятно здоровье и неприятна болезнь – но ведь это соображение недостойно философа!» (Апофеоз беспочвенности. II.43). Фактически все другие наши «религиозные философы» считали иначе.

всём. Личная или общественная мораль сама по себе, а физические болезни – сами по себе.

Из религиозного же понимания триадного единства человека следует просто неизбежная увязка телесных проблем с внутренним миром человека. Весь человек со всеми своими возможностями и способностями, как физическими, так и ментальными, и духовными создан как своего рода «проект». Если грубо, то это механизм, в котором нет ни одной лишней детали, но все они предназначены для выполнения определённой цели. О предопределении здесь речи и не ведётся, необходимо видеть различие между понятиями «предопределение» и «предназначение». Но, тем не менее, природа человека составляет собой единое целое. В том «проектном» варианте физические особенности человека и его мышление увязаны между собой. Это не значит, что человек с врождённым физическим пороком неправильно мыслит – нет, это означает, что его мышление другое, отличное от человека, который имеет другое несовершенство.

Все врождённые особенности человека связаны не только с собой, но и с социумом. Поэтому нет и не может быть никаких протестов, чтобы на основе таких вот рассуждений – все наши данные от Бога, и они увязаны друг с другом – оспаривать правильность лечения врождённых пороков сердца или разделения сиамских близнецов. Тем более не может быть никак оспорена обязанность бороться за жизнь любого больного человека. Любая болезнь человека – не только его лич-

ная. Тем более у младенцев, где внешняя составляющая (то есть смысл и цель) болезни является основной и на 100% связана с нравственными особенностями окружающих его людей, родителей в первую очередь. Для общества ребёнок таким родился. Бог счёл необходимым, чтобы именно такой ребёнок родился именно в это время, у этих именно родителей, в этом именно месте, в этой именно социальной среде. Каждый человек призван нести в мир свой собственный свет, но ещё – и исправлять тьму других.

И болезни – не только детей, но и взрослых – несут в себе очень сильный позитивный заряд. Если Бог управляет миром, то иначе быть просто не может. Бог не может наслать зло или потворствовать ему «просто так», по какому-то капризу или безотчётному импульсу. Каждое Его обращение в мир людей – это слово, которое ни в коем случае не может вернуться напрасным: «Слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»³. Цель развития этого мира людей в Библии обозначена довольно определённо – это Царство Божие, мир блаженных, то есть максимально свободных, счастливых и нравственно чистых людей. Собственно, библейское понятие «свобода» и связано с нравственностью. Несвободный человек – он и есть нравственно поражённый. Послание Бога миру всегда доброе. Зло есть прерогатива людей, в том числе во власти

³ Ис.LV.11

человека назвать ту или иную болезнь злом или воспринимать её в таком качестве. С философской точки зрения это, может быть, и верно, с религиозной позиции – это нонсенс. То есть болезнь может быть и злом, но изначально этого сказать нельзя. Болезнь сама по себе вне увязки с обстоятельствами и конкретным человеком не есть ни добро, ни зло⁴. Критерий фактически один: всё зависит от того, приводит болезнь человека на путь к Небесному Граду или нет. А решать это ему самому.

Данная книга представляет довольно узкий спектр проблемы связи болезней и нравственности, а именно: каково соответствие между видом телесной болезни и видом болезни нравственной (пороком); как можно было бы диагностировать – и лечить, соответственно – душевную болезнь на основе болезни телесной; и наоборот, как предупреждать телесные болезни на основе информации о болезни души.

Если, конечно, такая зависимость существует в принципе.

1. История проблемы

1.1. Библия

Напомним себе, что Библия – это своего рода устав правильной жизни. Все книги, включенные в её состав, даже т.н.

⁴ Иоанн Златоуст. О статуях. Беседа 5.2 (Т.2, кн.1); Беседы о дьяволе. I.5 (Т.2, кн.1); Климент Александрийский. Строматы. Кн.7.LXV.4; Феодорит Кирский. Сокращённое истолкование божественных догматов.10 (Т.6); Василий Великий. Беседы на Шестоднев.2; Максим Исповедник. Четыре сотницы о любви. III.77 (Добротолюбие, т.3); Пётр Дамаскин. Творения. I. О том, что Бог сотворил всё к пользе нашей (Добротолюбие, т.5) и др.

«исторические», были включены с целью нравственного наидания. Всё, о чём говорится в «книге книг», имеет нравственное содержание. Если в Библии говорится о болезнях, то совершенно не случайно и не для простого повествования.

Обратимся непосредственно к первоисточнику. Оказалось, что телесные болезни и пояснение их причин занимают в Библии довольно значительное место: одних прямых цитат без комментариев набирается несколько страниц. Упоминания о болезнях в связи с греховностью подчинены в Библии определённой логике, и можно выделить несколько направлений, по которым библейские авторы связывали телесные болезни с внутренним миром человека.

1.1.1. Болезни «первородного греха»

Первое. Болезни общего характера, касающиеся абсолютно всех. После грехопадения чистое тело Адама стало подвержено болезни и смерти: «Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы»⁵. Сам факт болезненности тела и смертности есть символика грехопадения. Ты не болел бы, если бы не был грешен. Есть очень важное обстоятельство, которое может даже рассматриваться как свидетельство величия человека и его силы: «Бог не сотворил смерти, ... Он создал все для бытия»⁶. Человек с сотворения получил свободу, которая по религиозным воззрениям есть

⁵ Еккл. VII.29

⁶ Прем. I.13

возможность поступать только в соответствии с нравственными правилами. Но кроме этого у человека было и есть возможность поступать вопреки свободе, то, что св.Макарий Великий, дополнив слова из библейской книги Иисуса, сына Сирахова⁷ назвал «свободой произволения»⁸. Это нынешнее понимание свободы: хочу – делаю то, хочу – это.

Таково и общефилософское понимание свободы как свободы воли, и даже религиозные философы, рассматривая аргументы в пользу существования у человека свободы, называли в числе таких аргументов и возможность совершения греха. Так вот, согласно Библии, все действия, которые выходят за нравственные рамки, – это не свобода. Свобода грешить – это не свобода, это возможность поступать вопреки свободе. Изначально связь между компонентами триадной структуры была такова, что тело не подлежало тлению. Нарушение в одном из компонентов этой структуры привело к тому, что человек фактически собственными действиями стал смертен и болезнен. Не Бог сотворил смерть, а сам человек. Возвращение невозможно, яблочный огрызок на дереве познания не повесить, на каждом из живущих лежит тяжесть адова греха, механизм гниения запущен. Подробнее об этом немного ниже, здесь лишь повторим сам факт: «способность» человека болеть есть символика его общей греховности. «Ты можешь заболеть и обязательно умрешь те-

⁷ Сир.XV.14

⁸ Макарий Великий. Слово 7.3

лесно» – таково христианское «доказательство» греховности человека.

Давно отмечено, что люди порой ведут себя так, как будто собрались жить вечно (в этом мире, имеется в виду). Некоторые болезни и призваны напомнить человеку, что это не так. Есть общее физическое несовершенство, даже в американских – а теперь и в наших – боевиках супергерои не всемогущи. Никакой отдельно взятый человек не может вместить в себя всё физическое, психическое и интеллектуальное разнообразие, которым богат весь человеческий род. Не в одном, так в другом человек уязвим. У кого-то слабые почки, у кого-то носоглотка вечно заложена, кто-то от запаха прекрасной розы в обморок падает. То есть кроме общего знания того, что все люди смертны и могут болеть, каждый человек имеет набор «своих», что называется, болезней. Это постоянное напоминание свыше, данное на индивидуальном уровне.

Такой же общий характер у некоторых специфических болезней, которые рассматриваются как знамение, как дополнительное напоминание. Символика грехопадения довольно разнообразна, отметим для буквалистов и женоненавистников такую аллегорию: сговор Евы за спиной Адама есть символ самопредательства человека. Предательства «в пользу» телесного начала (вспомним символику с вынутым ребром). Женщина как таковая здесь, в общем, «ни при чём», потому что Адам – это по большей части символ всего челове-

чества, а не только мужской его половины. Но это не значит, что мужчина и женщина «равны». Они разные по телесной природе, у них разное предназначение только по полу, они разные по силе. Женщина по большому счёту и призвана быть слабой и защищаемой. Не нужно, правда, понимать эти слова очень уж буквально, и начинать дискутировать о понятии «сила». Пусть мужчины для начала попробуют родить. («И между мужчинами есть много таких, которые слабее женщин и по преклонной старости, и по болезни, и по убожеству телесному, и по жестоким недугам, и по некоторым другим подобным причинам»⁹.)

Библия отмечает две «генетические» болезни женщины: «в болезни будешь рожать детей»¹⁰ и «болезни кровоочистения»¹¹. В расширенном понимании болезнь «рождать», естественно, не ограничивается только собственно родами. Это непростой девятимесячный дородовый период, это несколько месяцев после родов, это возможные осложнения. Но сюда же отцы церкви относят и психические страдания женщины по поводу своего ребёнка, от зачатого и ещё нерождённого до взрослого совсем. В идеале каждый ребёнок – это «крест» женщины на всю её жизнь. Эти волнения и страхи тоже относятся к «болезням рождения».

Периодические «болезни очищения» – это уже не столько

⁹ Иоанн Златоуст. Слово к жившим вместе с девственницами.7 (Т.1,кн.1)

¹⁰ Быт. III.16

¹¹ Лев. XX.18

и болезни. Большинство женщин сейчас справляется с ними вполне спокойно и даже комплексует порой по поводу или задержки, или нарушения периодичности – эти «болезни» есть фактически сплошная символика. Это периодическое напоминание женщине о «первородном грехе», о том, что она более слаба и более уязвима, что никакая она не «шея, на которой держится голова, которой она управляет».

К тому же здесь есть знак особой милости Бога именно к женщине. Любая болезнь приводит к перестройке всей системы. Любая перенесённая болезнь, любая травма что-то изменяет в физической структуре человека, а вместе с ней и влияет на его душевный мир. Любой человек до, во время и после болезни – не тот же самый человек. Любая болезнь в принципе призвана улучшать внутренний мир человека – далеко не всегда это так, но так должно быть. Женщина каждый раз очищается в прямом смысле этого слова. Болезнь кровоочистения здесь прямо указывает нам на старые методы лечения: пускать кровь или пиявок на тело посадить.

Мужчин сочли более самостоятельными и более ответственными за свои и супруги деяния. Для них из таких болезней общего характера Библия называет только болезни после обрезания (тем, кто обрезывается, естественно)¹². Поминается в качестве «нечистого» ещё и «истечение» у мужчин, то, что на современном языке называется поллюцией, но Библия не называет такие вещи болезнями, хотя их и

¹² Быт. XVII.11; XXXIV.24,25; Нав. V.8

можно причислить к некоему напоминанию по признаку пола.

Но это болезни «общего характера», они напоминают о первородном грехе и о греховных поступках людей после заключения разных соглашений с Богом. По сути, это те болезни, которые напоминают людям о простой истине: вы – грешны. Такое напоминание о человеческом несовершенстве ни в коей мере не призвано унижить человека, а говорит ему о его пути и зависимости этого пути от его же собственных поступков – «деяний дел, слова и помышлений».

1.1.2. «Бытовые» болезни

Следующую довольно большую группу болезней в Библии составляют болезни бытового, я бы сказал, уровня. Перед тем, как говорить о них, напомним себе здесь, что книга Библии – книга о нравственности, а не о медицине. Обжорство, пьянство и пр. бытовые излишества упоминаются в Библии только в связи с моралью. Даже если ты переел или перепил, и имеешь из-за этого какие-то проблемы медицинского характера, для Библии это ровным счётом ничего не значит, если за этим не становятся очевидными нравственные издержки. Не за обжорство, как таковое, порицается чревоугодие, и не за особое эстетство при выборе еды и при приёме пищи, а за то, что за ними стоит. Что стоит за ними, написано в десятиисловии. Чревоугодие, кстати сказать, – это не только обжорство, у этого слова – как почти у всякого подобного – есть в Библии своя символика.

Однако Библия говорит, что если такие медицинские проблемы после объединения, например, возникли, то это неспроста. Обратимся к первоисточнику, обратив внимание на связь причины и следствия. «От многоядения бывает болезнь, и пресыщение доводит до холеры»¹³, «здоровый сон бывает при умеренности желудка»¹⁴, «сладок сон трудящегося, мало ли, много ли он съест; но пресыщение богатого не даёт ему уснуть»¹⁵ и т.д. Мне сложно судить о том, может ли холера как заболевание даже в принципе возникнуть от пресыщения, если понимать под ним опять же обжорство, но в данном случае это и не важно. Не стоит требовать современной медицинской точности от людей, живших более двух тысяч лет назад. И тогда, и даже намного-намного позже список болезней имел не так много конкретных наименований, а в основном говорилось, например, о лихорадке, о болезнях внутренностей (вообще внутренностей, очень редко хоть с какой-то конкретикой), о жаре и т.д. То есть называлась не столько конкретная болезнь, сколько симптомы расстройства здоровья.

О связи сна и «умеренности желудка», наверное, известно почти каждому. Одно только замечание: с чего бы Библию интересовал вопрос «хорошо ли, плохо ли мне спится»? Можно, конечно, ответить в том духе, что книга Иису-

¹³ Сир. XXXVII.33

¹⁴ Сир. XXXI.22

¹⁵ Еккл. V.11

са, сына Сирахова есть вообще почти целиком книга практических наставлений, и к ним же отнести и процитированное место из Екклесиаста, но на самом деле здесь не совсем так всё однозначно. Ведь, задуматься, так и Проповеднику, и Иисусу Сирахову какое дело до сна тех, кому они адресуют свои послания? Ну, не выспится человек, что за важность – включать этот вопрос в книги наставлений? Сами представьте такое письмо: сынок, не передай, а то плохо будешь спать. А ведь мы говорим даже не о письмах, а о посланиях в вечность.

Стандартный – что не значит «неправильный» – комментарий к таким местам говорит нам, что пресыщение и обжорство надо понимать в переносном смысле, как символику неумеренного богатства. Что такая забота приносит массу негативных последствий, беспокойства, страха и вообще отравляет жизнь. Об этом, в частности, говорится и в книге Иова: «Он угнетал, отсылал бедных; захватывал дома, которых не строил; не знал сытости во чреве своем и в жадности своей не щадил ничего. Ничего не спаслось от обжорства его, зато не устоит счастье его. В полноте изобилия будет тесно ему; всякая рука обиженного поднимется на него. Когда будет чем наполнить утробу его, Он пошлет на него ярость гнева Своего и одождит на него болезни в плоти его»¹⁶.

Здесь обжорство прямо увязано с жадностью и сребролюбием, соответственно и «чрево», которое наполняет богач,

¹⁶ Иов. XX. 19-23

и которому угодает, не есть даже собственно желудок, собственно «чрево». Вполне определённо говорится о плотских, то есть душевных болезнях. То, о чём позже очень много будет говорить апостол Павел в своих посланиях, противопоставляя духовное и душевное, говоря о духовных стремлениях и желаниях плоти.

Но из сказанного можно отметить одну важную для нас деталь: обжирался, вот плоть и будет поражена. Какая-то связь прослеживается: обжорство – и болезнь плоти. Ещё раз: речь не материальной пище. Как сказал один священник по телевизору, обожраться (он говорил о посте) можно и хлебом.

Символика, однако, на этом не заканчивается¹⁷. Есть очень грозные слова апостола Павла, связанные уже непосредственно с пищей: «Кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает»¹⁸. И здесь обнаруживается новый символический пласт. Не столько чего, сколько и как надо есть, сколько вообще достойно относиться к своему телу. И о необходимости такого поведения святой апостол тоже сказал: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?»¹⁹.

¹⁷ А ведь простые, казалось бы слова. Но в Библии всё так – великая книга.

¹⁸ 1Кор. XI.29,30

¹⁹ 1Кор. VI.19

С этой символикой тела человека как храма мы ещё столкнёмся, и её очень надо помнить. Тело нам не враг. Тело было у Адама, и именно о телесном воскресении говорит Новый Завет. Христос это наглядно показал. Какое нам нужно тело, с какими возможностями – это вопрос другой, но оно будет нужно и после воскресения. Мы не должны относиться к телу, как к какому-то изгоя в нашей структурной триаде, мотивируя свою неприязнь тем, что оно единственное из нашей структуры подлежит тлению. Были и есть такие сверхаскетические перегибы и в прошлом, и доньше. Но «это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренно-мудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти»²⁰.

Чтобы закончить с приведенными библейскими цитатами (а заодно и с письмом матери), скажем, что сон в Библии – непростое «дело». Честный сон связан с честным же трудом. Сон – очень сильное средство и физического, и душевного восстановления. Во сне мы, может, как никогда в другое время, разговариваем с собственной совестью, что значит – и с Богом. Мы получаем массу полезных советов, мы упорядочиваем информацию, полученную за прошедший день – «день с ночью разговаривает», – кто-то помимо активного сознания успокаивает наших внутренних драконов, настраивая их на конструктив. Хорошо спать – это великое дело и награда.

²⁰ Кол. II.23

Но сон выпадает из темы нашей книги. Сон – не болезнь, даже плохой сон. Интересующимся настоятельно рекомендуем почитать соответствующие места в Библии.

«Поел-попил» – так у нас говорят. Или «попил-поел», в зависимости от того, запивал или закусывал. «Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное»²¹

²¹ Притч. XXIII.31-33

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.